

торое дѣлаеть извѣстное поэтическое обращеніе къ галицкому князю Ярославу ¹⁾. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ лѣтописей нашей старины, Волинская, извѣстная своимъ оригинальнымъ живымъ разсказомъ, принадлежитъ именно галицко-волинскому краю древней Руси. Но въ Галицкой Руси еще несравненно болѣе чѣмъ въ Кіевской, эти древнѣйшія преданія забылись потомъ, подъ вліяніемъ цѣлыхъ вѣковъ чужой власти, католицизма и уніи.

Далѣе, галицкіе историки считаютъ преданьемъ своей литературы и Литовскій Статутъ, дѣятельность Швайпольта Фіоля въ Краковѣ, Скорины и Константина Острожскаго, и самое козачество съ его подвигами и его поэзіей. Кому въ дѣйствительности принадлежали эти факты, мы видѣли прежде: факты, происходившіе въ Вильнѣ и Кіевѣ, нельзя, разумѣется, приписать Львову, но народно-общественное движеніе, начавшееся съ XVI вѣка въ Руси литовской, кіевской и галицкой, начавшееся при одинаковыхъ источникахъ, условіяхъ и цѣляхъ, представляло тѣсную солидарность, которая часто не даетъ никакой возможности выдѣлять мѣстные факты изъ цѣлаго. Такова была роль, которую играли въ этомъ движеніи Львовское братство, галицкія школы и типографіи, церковные дѣятели и писатели. Труды этихъ дѣятелей въ составѣ южнорусской образованности XVI—XVII вѣка принесли также свою историческую долю для послѣдующаго развитія образованности обще-русской.

Съ присоединеніемъ Малороссіи къ Москвѣ, образовательная дѣятельность юга раздѣлилась и главное теченіе ея направилось въ Россію. Въ той части Южной Руси, которая осталась за Польшей, и особенно въ Галиціи, продолжалось прежнее угнетеніе русской народности и ея православія; но сила сопротивленія все болѣе и болѣе упадала, и положеніе галицко-русской народности становилось по

— М. Колодскій, Замѣтки о Галиціи, въ Спб. Вѣдом. 1869, №№ 293, 297, 305. Другія указанія приведены выше въ библіографіи о русскомъ украинифильствѣ.

По языку:

— Тѣ труды, которые упомянуты выше для языка малорусскаго.

— M. Lutskaý, Grammatica Slavo-ruthena seu Vetero-Slavicae, et actu in montibus Carpathicis Parvo-Russicae, seu dialecti viventis linguae, Пестъ 1830.

— I. Lewicki, Grammatik der klein-russischen sprache in Galizien.

— I. Wagilewicz, Gram. języka maloruskiego w Galicyi. Lwów, 1845.

— I. Lozinski, Gram. języka ruskiego. Przem. 1846.

— Я. Головацкій, Росправа о языкѣ южно-русскомъ и его нарѣчіяхъ, Львовъ 1849 (и при Истор. очеркѣ Матицы); Грамматика русскаго языка. Во Львовѣ, 1849.

— Осадца, Грамматика русскаго языка (по Миклошичу). Львовъ, 1864.

— П. Дячанъ, Методична грамматика языка малорусскаго, Львовъ, 1865 (учебникъ).

¹⁾ «Галичкыи Осмомысле Ярославе! — говорить авторъ Слова: — високо сѣдиши на своемъ златокороннѣмъ столѣ, подперъ горы Угорскыи своими желѣзными лѣкыи, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча времени чрезъ облаки, суди рядя до Дуная; грозы твоя по землямъ текутъ; отворяши Кіеву врата; стрѣлаеши съ огня злата стола салтани за землями. Стрѣлай, господине, Кончака, поганого кощя, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславича!»